

Полифункциональность детелисизирующих маркеров в аварском языке

Миронова Елена Александровна

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

elalmironova@edu.hse.ru

Файзеева Лиля Сергеевна

НИУ ВШЭ, Москва, Россия

lsfaizeeva@edu.hse.ru

Доклад посвящён семантике и дистрибуции суффиксов-детелисизаторов в аварском языке, а также семантическим сдвигам, возникающим при их присоединении к разным типам глагольных основ. Материалом для исследования послужили несколько словарей, корпус аварских текстов, грамматические описания и работа с носителем.

В докладе рассматривается традиционно выделяемый авароведами ряд суффиксов (-ar-, -d-, -anq- и др.) со схожим значением. К этому же ряду можно отнести суффикс -e-, часто описываемый как аблаутное чередование. А. А. Бокарёв [1949: 51-58] и М. Д. Саидов [1967: 774-775] рассматривают эти аффиксы как показатели длительного залога, С. М. Хайдаков [1975: 48-73] описывает содержащие их глаголы как глаголы длительного действия. Г. Шарашидзе называет это длительным аспектом (le “continuatif”) [1981: 140]. М. Е. Алексеев и Б. М. Атаев [1997: 57] называют глаголы с этими суффиксами формами учащательности, однако в более поздних совместных работах [Алексеев и др. 2012: 205-207] уточняется, что они выражают значение длительного действия. З. М. Маллаева [2007: 136-178] говорит о них как о суффиксах глаголов длительного вида, Д. Форкер [2018: 10] интерпретирует их как антипассивные формы с дуративным, хабитуальным или итеративным значением. В более поздней работе Форкер [2020: 264, 269] описывает эту операцию как детранзитивизацию.

Такое разнообразие терминов неслучайно. Связь между антипассивизацией и изменением акциональных или аспектуальных характеристик глагола в различных языках много обсуждалась в литературе [Hopper, Thompson 1980; Thsunoda 1988; Bittner, Hale 1996; Cooreman 1994; Van Valin 2004; Dixon 1994]. Антипассивные конструкции могут приводить к детелисизации предиката, так как понижается синтаксический статус Р-участника, который часто задаёт предел ситуации.

В специализированной литературе также было уделено внимание проблеме “антипассивных” показателей в нахско-дагестанских языках [Comrie et al. 2021]. Однако, анализ аварских маркеров как антипассивных не учитывает ряд аспектов, на которые

обратил внимание С. Г. Татевосов [2011] в отношении годоберинского языка. Показатель, рассматриваемый как антипассивный в [Comrie et al. 2021], С. Г. Татевосов предлагает анализировать как детелисизатор, основная функция которого заключается в удалении предельных интерпретаций. Такой маркер оказывает антипассивизирующий эффект только при присоединении к переходным глаголам с инкрементальной темой. Схожие ограничения для присоединения антипассивизирующих маркеров в типологической перспективе формулирует С. С. Сай [2021].

Важным аргументом в пользу анализа годоберинского показателя как детелисизатора является то, что он может присоединяться к непереходным глаголам, не изменяя их аргументной структуры. Кроме того, он не может сочетаться с обязательно-предельными и обязательно-непредельными глаголами вне зависимости от их переходности.

В аварском языке, как и в годоберинском, рассматриваемые показатели могут присоединяться к непереходным глаголам (*čwaχ-ize* ‘течь / стечь’ — *čwaχ-d-eze* ‘течь’), при этом отсутствуют примеры их сочетания с обязательно-предельными глаголами. Это подтверждает гипотезу о том, что данные морфемы функционируют как акциональные операторы. Однако следует отметить, что при присоединении к переходным глаголам без инкрементальной темы данные показатели также вызывают антипассивизацию (*λ'ab-ize* ‘бить / ударить’ — *λ'ab-e-ze* ‘драться’), что не может быть объяснено исключительно их взаимодействием с акциональным классом глагола. Более того, в сочетании с некоторыми глаголами они могут приобретать рефлексивное значение (*č'ik'-ize* ‘лизать / облизать’ — *č'ik'-ar-ize* ‘облизываться’), которое также отмечается в [Comrie et al. 2021: 533]. Иногда функция детелисизации развивается в хабитуальное (*łala-ze* ‘орошать / оросить’ — *łala-d-ize* ‘заниматься орошением’) или мультипликативное (*sunt'-ize* ‘(по)нюхать’ — *sent'-e-ze* ‘сопеть’) значение. Встречаются также редкие случаи присоединения данных маркеров к обязательно-непредельным глаголам, что может объясняться упомянутыми вторичными функциями.

Таким образом, первичной функцией рассматриваемых показателей является детелисизация, что соответствует анализу Татевосова [2011] для годоберинских данных. Однако аварские детелисизаторы демонстрируют полифункциональность, что приближает аварский язык к бежтинскому [Comrie et al. 2021: 533].

Список литературы

Bittner, M. and Hale, K., 1996. The structural determination of case and agreement. *Linguistic inquiry*, 1–68.

- Charachidzé, G. 1981. *Grammaire de la langue avar (langue du Caucase Nord-Est)* (Documents de Linguistique Quantitative 38). Saint-Sulpice-de-Favières: Association Jean-Favard pour le développement de la linguistique quantitative.
- Comrie, B., Forker, D., Khalilova, Z. and Van den Berg, H., 2021. Antipassives in Nakh-Daghestanian languages: Exploring the margins of a construction. In *Antipassive: Typology, diachrony, and related constructions* (pp. 515-548). John Benjamins Publishing Company.
- Cooreman, A., 1994. A functional typology of antipassives. *Voice: Form and function*, 49–88.
- Dixon, R., 1994. *Ergativity*. Cambridge University Press.
- Forker, D. 2018. Introduction. In D. Forker & T. Maisak (eds.), *The Semantics of Verbal Categories in Nakh-Daghestanian Languages: Tense, Aspect, Evidentiality, Mood and Modality* (Brill's Studies in Language, Cognition and Culture 16). Leiden / Boston: Brill, 1–26.
- Forker, D. 2020. Avar. In *The Oxford Handbook of Languages of the Caucasus*, 243–279. Oxford; New York: Oxford University Press.
- Hopper, P.J. and Thompson, S.A., 1980. Transitivity in grammar and discourse. *language*, 251-299.
- Say, S., 2021. Antipassive and the lexical meaning of verbs. *Antipassive: Typology, diachrony, and related constructions*, 130, p.177–213.
- Tsunoda, T., 1988. Antipassives in Warrungu and other Australian languages. In Masayoshi Shibatani (ed.), *Passive and voice*, 595–560. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins.
- Van Valin, R.D., 2004. *Semantic macroroles in role and reference grammar*. na.
- Алексеев, М. Е. & Б. М. Атаев. 1997. *Аварский язык*. Москва: Academia.
- Алексеев, М.Е., Б.М. Атаев, М.А. Магомедов, М.И. Магомедов, Г.И. Мадиева, П.А. Саидова & Дж.С. Самедов. 2012. *Современный аварский язык*. Махачкала: Издательство АЛЕФ.
- Бокарёв, А. А. 1949. *Синтаксис аварского языка*. М. - Л.: Издательство Академии наук СССР.
- Майсак, Т. А. 2004. Аварские глагольные классы: без “нулей” и “тематических гласных.” Хэндаут. М., ms.
- Маллаева, З. М. 2007. *Глагол аварского языка: структура, семантика, функции*. Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН.
- Саидов, М. Д. 1967. Краткий грамматический очерк аварского языка. In *Аварско-русский словарь*, 705–806. М.: Советская энциклопедия.
- Хайдаков, С. М. 1975. *Система глагола в дагестанских языках: на материале аварского, арчинского и цахурского языков*. М.: Наука.